

Реферат

На тему:

"История возникновения христианства и развитие его догматики"

Введение

Как масштабное религиозное течение христианство появилось на Ближнем Востоке сравнительно поздно, в условиях уже развитого общества с острыми социальными, экономическими и политическими противоречиями. Появляющаяся в таких условиях новая религия, претендующая на широкое распространение, должна была откликнуться на запросы своего времени и предложить какие-то, пусть иллюзорные, но достаточно весомые в глазах миллионов людей пути и способы разрешения раздирающих общество противоречий. Новой религии следовало также решительно отказаться от этнической ограниченности, свойственной ранним религиозным системам, например иудаизму. Это было необходимое условие, так как в противном случае она не смогла бы овладеть умами людей, независимо от их происхождения и социального положения. Новая религия должна была быть достаточно интеллектуально развитой и насыщенной, включать в себя все то, чего достигли уже существовавшие до нее религиозные системы обширного ближневосточно - средиземноморского региона.

Христианство, как наднациональная религиозная система, возникло в условиях, когда почти весь ближневосточно - средиземноморский мир был объединен в рамках наднациональной Римской империи. Но первоначальные очаги этой религии возникли не в центре этой могущественной империи: они появились на ее периферии, причем на восточной и юго-восточной периферии, в освоенных человечеством очагах цивилизации, где пласты культурной традиции были особенно мощными и где всегда сосредоточивались центры пересечения различных идейных и культурных влияний. Это было влияние и иудейских сект, и греко-римской философии, и религий Востока.

Иудаизм и христианство

Вера во всемогущего Бога берет свое начало в иудаизме - религии древних евреев. Эта вера выражает трагическую историю народа, описанную в Ветхом Завете, - собрании книг, священных как для иудаизма, так и для христианства. Ветхозаветная история исполнена описанием скитаний еврейского народа, вырвавшегося из вавилонского и египетского плена. Люди нуждались в надежде, и дать ее мог лишь Бог, который сам был творцом мира и властелином космической судьбы. Так сформировался первоначальный вариант иудаизма - самой древней монотеистической религии.

Бог древних евреев, Бог Ветхого Завета был прообразом христианского Бога. Собственно говоря, для христианства это один и тот же Бог, меняются лишь его отношения с человеком. Так ветхозаветная вера рассматривается как подготовка к Новому Завету, т.е. новому союзу человека с Богом. И действительно, несмотря на существенные различия представлений Ветхого и Нового Завета, именно у ветхозаветных мудрецов впервые появляются те духовные запросы, на которые смогло ответить христианство.

При этом существуют и заметные отличия. Если Бог Ветхого Завета обращен ко всему еврейскому народу в целом, то Бог Нового Завета обращен к каждой личности, вне зависимости от национальности. Ветхозаветный Бог большое внимание уделяет исполнению сложного религиозного закона и правилам повседневной жизни, многочисленным ритуалам, сопровождающим каждое событие. Бог Нового Завета обращен, прежде всего, к внутренней жизни и вере каждого человека.

Однако уже в Ветхом Завете можно наблюдать жажду человека подлинной встрече с Богом и стремление духовно освободиться от

подчинения внешней стороне жизни. Это стремление к духовному преодолению внешней стороны бытия особенно проявляется на рубеже нашей эры, ибо народ вновь попадает под власть чужеземцев, которыми на этот раз стали римляне. В ветхозаветной истории Бог исполнил свое обещание, дал народу место для самостоятельной жизни. Теперь же оставалось только ждать Спасителя, который по верованиям древних иудеев должен был спасти весь народ и стать во главе царства. Но Спаситель (по гречески - Христос) не приходил, и оставалось только задуматься: а может быть, ожидаемое спасение будет иметь вовсе не национально-государственный, а духовный характер? Именно с такой проповедью и выступил Иисус.

На рубеже нашей эры иудаизм переживал глубокий кризис. Несмотря на то, что число иудеев, по подсчетам современных специалистов, исчислялось в ту пору несколькими миллионами и что солидные иудейские колонии распространились уже по всему Средиземноморью, включая Египет и Малую Азию, конкретная историческая ситуация и реальное соотношение сил все более очевидно вели иудейское общество к кризису. Кризис усилился после подчинения Иудеи Риму. Светская власть династии Ирода не пользовалась авторитетом. Жрецы иерусалимского храма и близкие к ним партии и группировки (фарисеи, саддукеи, zeloty) также теряли власть и влияние, чему способствовала и их явная зависимость от наместников Рима в Иудее. Неудивительно, что это состояние перманентного политического и социально-религиозного кризиса вело к оживлению эсхатологических пророчеств, активизации деятельности различного рода сект с их ожиданием мессии, который вот-вот придет и от имени великого бога Яхве спасет запутавшийся в противоречиях, но все же богоизбранный народ. Мессию ждали почти все со дня на день.

Столь напряженно ожидавшийся мессия просто не мог не появиться. И он появлялся, причем неоднократно. Все чаще то в одном, то в другом районе Иудеи руководители отдельных сект и бродячие проповедники объявляли себя мессиями, призванными спасти иудеев. Обычно власти болезненно реагировали на проповеди подобных деятелей. Все самозванцы сразу объявлялись лжемессиями, и их деятельность пресекалась. Это, однако, не могло приостановить процесс. На смену неудачникам приходили новые, и все повторялось снова. Иногда главы влиятельных сект оказывались достаточно могущественными, чтобы бросить вызов всемогущему Риму. В результате следовавших за этим восстаний и войн (иудейские войны) Иудея как государство, а вместе с ней Иерусалим и иерусалимский храм во II в. н.э. перестали существовать.

Тем не менее, именно постоянные гонения на спорадически появлявшихся харизматических лидеров и пророков, чья деятельность и проповеди в условиях кризиса становились все более заметными и созвучными общим ожиданиям, и привели в конечном счете к укреплению в умах поколений идеи о великом мессии, Христе, который пришел, не был признан и понят, погиб (приняв на себя грехи людей) и, чудесным образом воскреснув, стал божественным спасителем человечества. Эта идея и была взята на вооружение в тех ранних иудео-христианских сектах, которые стали появляться как в самой Иудее, так и в ближайших к ней районах расселения евреев диаспоры (Египет, Малая Азия и др.) на рубеже нашей эры.

Споры об Иисусе Христе

Легендарные предания о божественном спасителе были собраны и детально изложены в четырех евангелиях (от Марка, Матфея, Луки и

Иоанна), составляющих основу христианского Нового завета, важной части текста Библии. В евангелиях подробно, хотя и противоречиво, говорится о жизни Иисуса, его проповедях, деяниях, рассказывается о творимых им чудесах, о благоговевших перед ним последователях, о преследованиях Иисуса и о предательстве его Иудой, о распятии его на кресте и о последующем воскресении и вознесении на небеса. В евангелиях вина за преследования Иисуса, который и был мессией, Христом, хотя и неузнанным и непризнанным, возлагается на иудеев (само имя предавшего Иисуса одного из двенадцати ближайших его учеников-апостолов - Иуда, - как бы призвано символизировать весь народ, не принявший и предавший пришедшего спасти его Иисуса). Римский наместник-прокуратор Понтий Пилат даже попытался было спасти Иисуса от казни, но под давлением иудейских жрецов и наученной ими толпы отступил.

Евангельские жизнеописания Христа, хорошо известные по вошедшим в обиход образам, фразам, по многочисленным описаниям и изображениям, создали облик божественного спасителя, великий подвиг которого, потрясший человечество, будто бы и открыл людям глаза на истинную религию, христианство. Нет сомнений, что и сами евангелия, как сравнительно поздний документ (не ранее II в. н.э.), и вся евангельская традиция - это в основном образно воспетая, ярко расцвеченная и явно нарочито персонифицированная запись событий, явлений и божественных деяний, уже встречавшихся ранее в других религиях. Вопрос лишь в том, все ли здесь заимствовано и сочинено или же в основе записанных в Евангелиях описаний жизни Иисуса есть какая-то реальная историческая основа, пусть даже видоизмененная до неузнаваемости.

Еще сравнительно недавно по этому вопросу шли ожесточенные споры в науке. Представители одной из авторитетных школ специалистов -

мифологической - полагали, что никакого Христа не было, не было даже никакого схожего с ним судьбой его прототипа, что в основе евангелической традиции лежат мифы, прежде всего хорошо известный ближневосточным религиям миф об умирающем и воскресающем божестве. Здесь отражен и известный миф о непорочном зачатии (связь бога с женщиной), и множество других мифологических сюжетов и представлений, заимствованных из других религий. Справедливость построений этой школы в том, что мифологическая основа евангелической традиции - вне всякого сомнения, что заимствования и переработка чуждых влияний в рамках нового синтеза действительно были важнейшей основой, фундаментом христианства. Однако слабостью мифологической школы, предопределившей ее неудачи, было то, что эта концепция низводила христианство до уровня эклектической системы и не признавала не столько даже оригинальности этой религии, сколько вообще какой-либо исторической реальности, лежавшей в ее основе.

Вторая из признанных школ, историческая, ныне явно преобладающая в религиоведении, исходит из того, что в основе евангельской традиции лежат какие-то реальные события. Но какие? На этот вопрос сторонники исторической школы долгое время не могли дать достаточно убедительного ответа. Положение изменилось лишь сравнительно недавно, в 40-х годах нашего века, после знаменитых кумранских находок. В 1946-1947 гг. в горных пещерах Кумрана, на берегу Мертвого моря, арабские бедуины нашли обрывки древних свитков. Рукописи (среди них были библейские тексты, уставы общин, проповеди и т.п.) принадлежали мистико-аскетической секте ессеев, общины которой располагались на рубеже н.э. в этом районе, вдали от густонаселенных плодородных земель Палестины. Общины ессеев являли собой группы подвижников, живших коммуной, по большей части в монашеском стиле, без женщин и детей. Их учение,

основанное на принципах иудаизма, заметно отличалось от него. В текстах доминировали эсхатологические пророчества о скором конце мира, о грядущем суде над грешниками. Ессеи осуждали богатство и стяжательство, стремились к нравственному очищению и, главное, ждали мессию из рода Давида (заметим, что евангельский Иисус - из этого рода).

В рукописях ессеев упоминается об «учителе справедливости», который был, судя по всему, основателем секты, пророком-проповедником, выступившим против официального иудаизма и внесшим в его доктрину те изменения, которые позволяют считать эту секту переходной по характеру, т.е. иудео-христианской. Этого, конечно, еще недостаточно для сближения таинственной фигуры «учителя справедливости» с мистической личностью Иисуса. Но, реконструируя гипотетический процесс, следует учесть все: и общую обстановку в Иудее с напряженным ожиданием божественного вмешательства, и активный мессианизм, и деятельность харизматических пророков и «учителей», и даже практику наказания и разоблачения лжемессий. Имея в виду все это, можно представить, как обрывочные, но тесно связанные друг с другом общей идеей события и явления, личности и деяния со временем слились в нечто единое и цельное, были персонифицированы в Иисусе, мессии из рода Давида. Этот мессия (Христос) пришел, проповедовал, демонстрировал чудеса, но не был признан, а, напротив, был осужден властями как лжемессия, распят на кресте; затем он, чудесным образом воскреснув, доказал миру свою божественность и через учеников и последователей даровал миру великие истины, легшие в фундамент христианства.

Основы христианского учения

В христианстве, вобравшем в себя немалое наследие предшествовавших религий и учений, отчетливо ощущаются и доктрины иудаизма, и митраизм с его системой обрядов и культов, и идея умирающего и воскресающего божества из древневосточных религий. Позже, по мере своего становления, христианство многое восприняло из эллинистической философии, из учения стоиков (Сенеки) и др. Но суть новой религии не сводится к эклектической сумме заимствованных элементов. Оригинальность и сила ее в том новом, что возникло на базе сложного процесса религиозно-культурного синтеза всех этих элементов.

Основная идея христианства - идея греха и спасения человека. Люди грешны перед богом, и именно это уравнивает всех их: греков и иудеев, римлян и варваров, рабов и свободных, богатых и бедных - все грешники, все «рабы божьи». Могут ли люди очиститься от этого греха, начиная с «первородного» греха Адама и Евы, который тяжелым камнем висит на человечестве? Да, могут. Но только в том случае, если они осознают, что грешны, если направят свои помыслы в сторону очищения от грехов, если поверят в великого божественного спасителя, который был прислан богом на землю и принял на себя грехи человеческие. Иисус Христос мученической смертью своей искупил эти грехи и указал людям путь к спасению. Этот путь - вера в великого и единого бога, благочестивая жизнь, покаяние в грехах и надежда на царство небесное после смерти. Праведнику воздается на том свете, любой бедняк и раб может попасть в рай, тогда как нечестивец и стяжатель попадет в ад, будет гореть в «геенне огненной». Кроме «того света», нечестивцам и грешникам грозит и «второе пришествие» Христа, за которым последует «страшный суд» здесь, на земле.

Раннее христианство, вызревавшее в недрах оппозиционных официальному иудаизму и римским властям аскетических сект и

распространявшееся затем по всему эллинистическо-римскому миру, с первых своих шагов заявило себя учением угнетенных низов, учением обездоленных и страждущих. Правда, это учение не звало на борьбу - и в этом смысле его никак нельзя считать революционным по характеру. Скорее, напротив, христианство было альтернативой различного рода восстаниям и войнам, начиная с восстания Спартака, которые сотрясали на рубеже нашей эры мощную Римскую империю. И в качестве такого рода «умиротворяющей» альтернативы, направляющей энергию угнетенных в русло религиозных иллюзий, христианство было вполне приемлемым, даже выгодным для власть имущих, вскоре понявших это и принявших христианское учение в качестве господствующей идеологической доктрины. Однако это произошло позже. Раннее христианство в первые два-три века своего существования, будучи религией бесправных и гонимых, не только стояло в оппозиции к властям, подвергаясь жестоким гонениям с их стороны, но и не было лишено радикальных элементов, даже революционного пафоса.

Пафос этот сводился прежде всего к резкому неприятию сложившихся норм жизни. В одном из наиболее ранних и радикальных по характеру текстов Нового завета - в Апокалипсисе (Откровение святого Иоанна Богослова) - с огромной силой прозвучало осуждение Рима, как «великой блудницы», как нового развратного Вавилона со всеми его «мерзостями». Ангел божий предрекает падение этого Вавилона, силы небесные победят мрак и мерзость, произойдет страшный суд, и на обновленной земле возникнет «новый Иерусалим» во всем величии своей славы, с деревом жизни, активно плодоносящим во имя всеобщего блага. Мистическая форма Апокалипсиса не может скрыть наполняющего его пафоса разрушения старой «мерзости» и грядущего обновления мира.

Революционный пафос раннего христианства нашел свое отражение в

акцентировании внимания на двух важнейших сторонах новой религии. Во-первых, на проповеди ею всеобщего равенства. Хотя это было равенство в первую очередь лишь «во грехе», равенство «рабов божих», даже в этом своем качестве лозунг всеобщего равенства не мог не привлечь к себе внимания. Правда, в некоторых евангелических текстах оправдывалось рабство и рабам внушалось повиновение их господам, но, тем не менее, провозглашение принципа всеобщего равенства в эпоху расцвета Римской империи стоило многого. Во-вторых, на осуждении богатства и стяжательства («скорей верблюд пройдет через игольное ушко, чем богач попадет в царство небесное»), на подчеркивании всеобщей обязанности трудиться («не трудящийся да не ест»).

Конечно, здесь нет активной революционности, но сам факт провозглашения эгалитарных принципов и следования им был вызовом господствующим общественным порядкам. Неудивительно, что членами первых христианских общин (особенно после перемещения в начале нашей эры усилиями сторонников и последователей апостола Павла центра нового учения с периферии империи в Рим) оказались, прежде всего, обиженные и угнетенные, бедняки и рабы, нищие и изгои.

Для раннего Христианства характерно разнообразие группировок, течений, между которыми не было согласия по ряду важнейших вопросов вероучения; всеобщими были лишь ненависть к Риму и надежда на его скорое падение, избавление от его ига, вера в близкое пришествие бога-спасителя и установление на земле «царства божьего» во главе с Христом. Этой верой проникнут древнейший из дошедших до нас памятников христианской литературы - Апокалипсис (2-я половина 1 в.). Из Апокалипсиса явствует, что к этому времени христианская мифология, догматы и культ ещё не сложились; нет упоминания о какой-либо церковной

организации и др. Апокалипсис отразил в первую очередь бунтарские настроения народных масс, угнетённых Римским государством, однако он свидетельствует о наличии в Христианство этого периода и иного течения: помимо духа сопротивления, выражены идея долготерпения, призыв к пассивному ожиданию исхода борьбы божественных сил с антихристом и наступления «тысячелетнего царства». В процессе эволюции Христианство, изменения социального состава общин и приспособления к реальным условиям бунтарские настроения в Христианство постепенно отходили на второй план. Во 2 в. возобладало течение, призывавшее трудящихся безропотно «нести свой крест», уповая на сверхъестественное избавление, на «божью волю». В вероучении всё больше подчёркивалось страдание бога-спасителя, его культ стал, по сути, обожествлением человеческого страдания, смирения и терпения. Со временем страдание стало выступать в Христианство в качестве необходимого условия для достижения блаженства в «загробном мире» («многими скорбями надлежит нам войти в царствие божие» - Деяния, XIV, 22).

Победа течения, призывавшего к примирению с существующими порядками, знаменовала новый этап развития раннего Христианство «Второе пришествие» Христа отодвигалось в неопределённое будущее. Этот этап развития Христианство можно проследить по т. н. Посланиям апостола Павла (конец I - 1-я половина II вв.). В них подчёркивается, что всякая земная власть установлена богом и ей необходимо подчиняться; дети должны повиноваться родителям, жёны - мужьям, а рабы - господам (Послание к ефессянам, VI, 5). В посланиях выражена тенденция радикального разрыва с иудаизмом [впервые здесь формулировалось обвинение иудеев в убиении Христа (Первое послание к фессалоникийцам, II, 15)], сопровождавшаяся формированием христианской идеологии. Облик Иисуса Христа стал

приобретать человеческие черты (правда, в посланиях нет ещё подробностей о его земной жизни). Христианство предстаёт как более или менее сложившаяся религия (со своими догматикой, символом веры и обрядностью) в сочинениях (около 150) первого христианского апологета Юстина, где жизнеописание Христа во многом совпадало с евангельскими повествованиями. Юстин уже подробно описывал различные христианские таинства, формулировал, правда в самом общем виде, символ веры. В завершённом виде жизнеописания Христа предстают в евангелиях. 4 из них (от Матфея, Марка, Луки, Иоанна), признанные складывавшейся христианской церковью «богодухновенными» (написанными по внушению бога), были включены ею в Новый завет и явились основными священными книгами Христианство Канонизация (признание Священным писанием) христианской церковью новозаветных евангелий во 2-й половине 4 в. свидетельствовала о завершении процесса мифотворчества, создания легенды о богочеловеке, о сыне божьем, претерпевшем смертные муки ради искупления грехов рода человеческого. В евангелиях наиболее четко из всех писаний Нового завета выражено учение о непротивлении злу («... не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую», - Матфей, V, 39) и загробном воздаянии блаженством за земные страдания. Проповедь грядущего царства в евангелиях теряет свою прежнюю антиримскую направленность, звучит призыв к примирению с властями предержащими, с «языческой» императорской властью (в уста Христу вложено изречение: «...отдавайте кесарево кесарю, а божие богу», - Матфей, XXII, 21).

Появление церковной организации

Первые христианские общины заимствовали от предшественников, сект типа ессеев, черты аскетизма, самоотречения, благочестия и прибавили к ним обрядовые ритуалы причащения митраизма и многое другое, включая торжественный акт крещения в качестве символа веры. Эти общины были достаточно замкнутыми. Во главе их стояли харизматические лидеры - проповедники, «учителя», осененные «благодатью» пророки, которые обычно прислушивались к своему «внутреннему голосу», имели «видения», слышали «глас божий» и потому считались имевшими беспорное право на лидерство. Естественно, что вначале каждый из этих харизматических лидеров руководствовался своим пониманием основ новой религии.

Изменения в христианской идеологии во 2-3 вв. были тесно связаны с изменением первоначального социального состава христианских общин. В христианские общины в большом количестве стали вступать и богатые люди. Если на протяжении первого столетия существования христианских общин все их члены считались равными, отсутствовал особый аппарат управления, то с середины 2 в. идёт усложнение организации. Состоятельные христиане, жертвовавшие в общинные кассы часть своих средств, приобретали значительное влияние; всё чаще они занимали должности епископов и дьяконов, ведавших общинным имуществом, хозяйственными делами общины. Постепенно в руках епископов сосредоточилось управление христианскими общинами; от прежнего демократического принципа не осталось и следа, возник монархический епископат. Епископы, дьяконы всё больше обособлялись от массы верующих. Для обоснования их привилегированного положения постепенно выработалось учение об особой «благодати», ниспосланной богом этим должностным лицам, дающей им исключительное право совершать религиозные обряды, быть наставниками остальных членов общины, декретировать принципы вероучения. Так

образовалась церковная организация, разделённая на клир (духовенство) и мирян. Начал складываться институт монашества. Укрепление связей между отдельными общинами способствовало процессу образования единой христианской церкви, управляемой епископами. Складывавшаяся церковь всё решительнее отказывалась от демократических тенденций первоначального Христианства и стремилась сначала к компромиссу с языческой императорской властью, а затем и к прямому союзу с рабовладельческим государством, что вызывало протест значительной части христиан и способствовало возникновению ересей (эбионитов, новатиан, монтанистов и др.). Еретики, как правило, выступали в защиту принципов первоначального Христианства

Формирование христианской догматики

С формированием церковной организации разрабатывались и всё более усложнялись культ и догматика Христианства. Для выработки единого вероучения была начата канонизация определённых христианских писаний. При включении в Новый завет тех или иных произведений церковь проявила стремление отвергать сочинения, отражавшие демократические тенденции первоначального Христианства, бунтарские настроения. В вероучении стала проводиться мысль, что блаженства могут добиться не только бедные (как это часто подчёркивалось на раннем этапе развития Христианства), а все верующие в Христа, выполняющие церковные обряды, подчиняющиеся церковной дисциплине, проявляющие смирение и терпение. Первоначальные общинные собрания, трапезы-вечеры превращались в богослужения. Обряды всё более усложнялись, впитывая в себя культовые действия религий древнего мира. Таким образом, вырабатывались основные христианские

таинства, праздники, богослужение, сохранившиеся с той или иной модификацией до наших дней.

Складывавшаяся христианская церковь стала представлять собой значительную силу. Римские императоры, рассматривая христианскую церковь как возможную политическую соперницу, в условиях обострившейся классовой борьбы в период кризиса 3 в. жестоко преследовали христиан, приравнивая к политической неблагонадёжности их отказ от жертвоприношений в честь римских богов (гонения на христиан во 2-й половине III - начале IV вв. при императоре Деции, Валериане, Диоклетиане). Однако в дальнейшем, распознав сущность идеологии, характер и значение деятельности христианской церкви, императоры для обеспечения покорности народных масс стали опираться на христианскую организацию. Церковь использовалась в IV в. также для борьбы за императорский престол. Получивший поддержку христианской церкви император Константин I (правил в 306-337), оставаясь «язычником», объявил Христианство официально дозволенной религией. В 325 император созвал 1-й Вселенский собор из представителей церковных верхов. На соборе был принят «Символ веры», был оформлен союз между императорской властью и церковью. На Вселенских соборах 325 и 381 был закреплён догмат о Троице. Император Феодосий I (379-95) издал указ о закрытии всех языческих храмов. Так Христианство из гонимой религии превратилось в государственную, освятив социальные порядки, которые вызывали возмущение и ненависть у первых христиан. Христианская церковь вела ожесточённую борьбу не только с язычеством, но и с ересями внутри Христианства. Победа Христианства над языческими религиями способствовали также и культовые заимствования из них. В христианской культуре распространилось почитание святых, мучеников, ангелов; они явились большей частью преемниками богов древних религий.

Главной особенностью христианства является то, что догматы христианского вероучения считаются неизменными, а основные нормы морали сохраняют свою силу в каждом новом поколении верующих людей. Христианская мораль включает в себя совокупность правил, регулирующих взаимоотношения между людьми.

Важнейшим в развитии понятия «церковь» стала идея ее непогрешимости - ошибаться могут отдельные христиане, но не церковь. Обосновывается тезис тем, что церковь получила Святой Дух от самого Христа через апостолов, основавших первые христианские общины.

Начиная с IV в. христианская церковь периодически собирает высшее духовенство на так называемые Вселенские соборы. На этих соборах разрабатывалась и утверждалась система вероучения, формировались канонические нормы и богослужебные правила, определялись способы борьбы с ересями. В христианскую мораль была включена совокупность норм, регулирующих взаимоотношения между людьми в семье, обществе. Таковыми явились ветхозаветные и евангельские заповеди и другие нравственные наставления, которые в совокупности и составили то, что официально было одобрено и названо церковью кодексом христианской морали.

Первый Вселенский собор, состоявшийся в Никее в 325 г., принял христианский Символ веры - краткий свод главных догматов, составляющих основу вероучения. Христианство развивает созревшую в иудаизме идею единого Бога, обладателя абсолютной благости, абсолютного знания и абсолютного могущества. Два центральных догмата христианства говорят о триединстве Бога и о боговоплощении. Согласно первому внутренняя жизнь божества есть отношение трех «ипостасей»; Отца (безначального первоначала), Сына, или Логоса (смыслового и оформляющего принципа), в

святого Духа (животворящего принципа). Сын «рождается» от Отца, святой Дух «исходит» от Отца, При этом и «рождение» и «исхождение» имеют место не во времени, так как все лада христианской Троицы существовали всегда - «предвечные - и равны по достоинству - «равночестны».

Человек, согласно христианскому учению, сотворен «по образу и подобию» Бога. Однако грехопадение, совершенное первыми людьми, наложило на человека пятно первородного греха. Христос, приняв крестные муки и смерть, «искупил» грехи людей, пострадав за весь род людской. Поэтому христианство подчеркивает, что страдания очищают человека, любые ограничения своих желаний и страстей также приводят к очищению, «принимая свой крест», человек может побеждать зло в себе самом и в окружающем мире. Тем самым человек не просто исполняет Божьи заповеди, он преображается, одухотворяется и становится ближе к Богу. В этом заключается предназначение христианина, в этом есть его оправдание жертвенной смерти Христа. С этим взглядом на человека связано характерное только для христианства понятие «таинства» - особого культового действия, с помощью которого «под видимым образом, сообщается верующим невидимая благодать божья», то есть которое призвано реально ввести божественное в жизнь человека. В христианстве признано семь таинств: крещение, причастие, непосед, (покаяние), церковный брак, миропомазание, елеосвящение (соборование), священство (посвящение в священнослужители).

При императоре Константине христианство становится господствующей религией, находящейся под опекой государственной власти. В этом же веке между восточным и западным христианством намечается раскол. В 40-х гг. V в. наблюдается постепенное ослабление Западной Римской империи, заканчивающееся, в конце концов, ее крушением. Это

способствовало тому, что влияние римского епископа (папы) значительно возросло. В 1054 г. произошло разделение православной и католической церквей, и появились римско-католическая и православная церкви. В основе раскола лежал конфликт византийской теологии священной державы - подчиненного по отношению к монарху положения церковных иерархов и латинской теологии универсального папства.

Уже в V-VII вв. в Византии, в ходе так называемых христологических споров, обособилось монофизитское направление христианства. В отличие от диофизитов, составляющих большую часть христиан, признающих в Иисусе Христе две природы - божественную и человеческую, монофизиты постулировали наличие только одной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающая Его совершенное человечество. На Халкидонском Вселенском соборе монофизиты потерпели поражение, а их учение было осуждено как ересь.

В V в. возникло и другое направление - несторианство (по имени константинопольского патриарха Нестория), которое учило, что Иисус не бог и не богочеловек, а человек, ставший обителью божества. Как и монофизитское направление, несторианство осудили как ересь на Эфесском соборе.

Заключение

Рожденная около 2000 лет назад христианская религия прошла сложный путь от рождения и становления до расцвета, упадка и последующей интеграции в современную общественную жизнь. На заре своего рождения христианство имело много общих черт с иудаизмом, древними языческими культурами и мифами, однако в процессе становления обрело собственную уникальную специфику.

Христианство сформировало новые смыслы природы и человеческого бытия. В основе этих смыслов лежало оправдание творчества и свободы человека, что не могло не сказаться на всей европейской истории. Конечно, вначале христианская свобода реализовывалась главным образом в духовно-нравственной сфере. Но затем она нашла себе практическое поле для своего воплощения и стала выражаться в преобразовании природы и общества, в построении основ правового государства, уважающего права и свободы человека. Сама идея о неотъемлемых правах и свободах человека могла появиться только в христианской культуре. Христианство сформировало новые смыслы природы и человеческого бытия, которые стимулировали развитие нового искусства, стали основой естественнонаучного и гуманитарного познания. Сама идея о том, что существование мира и человека есть восходящий исторический процесс (а не просто чередование космических циклов) пришла к нам от христианства.

Список литературы

1. Васильев Л.С. История религий востока. М.: Университет, 2002.
2. Каутский К. Происхождение христианства. М.: изд. полит. лит., 1990.
. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1989.
. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М.: Академический проект, 2008.